

РАЗДЕЛ 1

Историко-культурное наследие как ресурс укрепления российской государственности

*А. П. Романова**

Культурное наследие и культурная безопасность на Юге России**

В работе рассматривается взаимосвязь комплексов культурного наследия и системы культурной безопасности, как с понятийной, так и со структурно-функциональной точки зрения. В комплекс культурного наследия автор включает не только само наследие (материальные и нематериальные памятники), но и культурную память, и места памяти. Комплекс культурного наследия можно представить как совокупность модулей культурного ландшафта, каждый из которых выступает как системная единица. Каждый модуль представляет собой гетеротопное и, прежде всего, гетерохронное пространство, которое выступает как хранилище традиций в современном культурном ландшафте. Использование гетеротопного подхода позволяет связать в единую систему культурное наследие и культурную безопасность. Для Юга России это становится особо актуальным, поскольку эта территория исторически сложилась как пространство активных межкультурных контактов на макро- и микроуровне.

* **РОМАНОВА Анна Петровна** – доктор философских наук, профессор, директор Гуманитарного института Астраханского государственного университета Астрахань, Россия. Электронная почта: aromanova_mail@mail.ru.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках проекта 15-33-11172а (ц) «Культурная безопасность в условиях гетеротопии».

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурное наследие, культурная безопасность, Юг России, культурная память, модульная система, места памяти, сохранение, защита.

В основе нашего исследования лежит анализ взаимосвязи двух важных компонентов социально-культурной жизни общества - комплекса культурного наследия и системы культурной безопасности применительно к Югу России. Под культурным наследием в данном случае понимается достаточно сложный комплекс, который включает в себя совокупность феноменов как материального, так и нематериального характера. Причем эти феномены рассматриваются во взаимосвязи. Материальное культурное наследие преимущественно локализовано - либо территориально, например, в пространстве города в целом, либо в специализированных структурах - музеях, библиотеках. Это может быть структурированное сосредоточение архитектурных памятников: кремль или старые кварталы в российских городах; так называемые «старые города» в европейских мегаполисах (Прага, Варшава и т.д.), медина в городах Магриба и Северной Африки и т.д. В комплекс входят музеи и библиотеки, которые аккумулируют материализованную историко-культурную информацию, дополняющую культурные памятники. Частью комплекса являются и места памяти, которые могут являться сигнификатами важных событий. Они могут представлять собой часть официальной истории, обозначенной монументом, но могут носить и неофициальный характер. Нематериальное наследие и культурная память тоже могут быть локализованы в пространстве как сигнификативная часть мемориальных комплексов, как содержательно-символическая сторона ритуалов и традиций. Включенное нематериальное наследие и культурная память позволяют рассматривать пространство как культурный ландшафт.

Несколько лет назад нами был предложен модульный подход к анализу культурного наследия Астраханской области [5]. Под модулем в данном случае понималась законченная единица культурного ландшафта, обладающая четкими территориальными, темпоральными, экономическими, семантическими и прагматическими характеристиками. Модуль не является единичным памятником культуры, охраняемым государством, а выступает некой системной

единицей: городским районом, историческим местом, частью биологической или экологической системы (экологическая ниша, особая хозяйственная деятельность, осуществляемая в рамках экономической системы края) и т.д. Для городского культурного пространства Астрахани эти модули были определены исторически: Белый город, Коса, Закутумье и т.д. [3].

При таком подходе культурное наследие является частью культурного ландшафта и представляет собой комплекс гетеротопных пространств. Термин «гетеротопия» был предложен французским философом М. Фуко в двух работах: сначала в труде «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» (1966), гетеротопия рассматривалась вскользь, как языковой и текстовый феномен, а затем более подробно, но тоже наброском, в небольшом тексте «Другое пространство» (1984). Однако в последнее время появилось достаточное количество работ, использующих гетеротопную методологию в своем анализе преимущественно городских пространств [7]. М. Фуко понимал под гетеротопным пространством «реально существующие пространства, эффективно действующие утопии, которые формируются в самом основании общества. Они представляют собой контр-пространства, в рамках которых другие реальные места, существующие в культуре, одновременно представлены, противостоят друг другу и перевернуты. Эти места находятся за пределами всех мест, хотя в реальности они фактически локализуемы» [8, р. 24].

Мы не будем подробно останавливаться на концепции и основных принципах гетеротопии, она достаточно подробно проанализирована в зарубежной и отечественной литературе [7] [6]. Мы только перечислим их для того, чтобы был лучше понятен ход анализа. Шесть принципов гетеротопии Фуко включают: ее универсальность, т.е. характерность практически для любой культуры; гибкую функциональность, поскольку общество может заставить ее функционировать разными способами; наличие множественных пространств в одном пространстве гетеротопии; сохранение времени; наличие входа и выхода в гетеротопию; несмотря на изоляцию, способность контактировать со всеми другими пространствами.

Что дает нам гетеротопный подход при исследовании определенных модулей культурного ландшафта, включающих в себя культурное наследие? Он дает нам возможность зафиксировать его, прежде всего как гетерохронию, как пространство, сохраняющее

время. Любой модуль культурного ландшафта представляет собой одновременно и подпространство городского или сельского культурного ландшафта, и пространство, вмещающее в себя культурные памятники и места памяти, обросшее мифами и легендами, сохранившимися или воспроизводимыми заново традициями, ритуалами и праздниками. Только рассматривая его комплексно, как гетеротопию мы сможем максимально вписать его в систему культурной безопасности.

Термин «культурная безопасность» появился около столетия назад и активность его употребления в западной литературе постоянно растет. В зарубежном (англоязычном) научном дискурсе употребляются два термина, связанные с культурной безопасностью: «cultural safety» и «cultural security». В первом делается упор на сохранении, во втором на защите. В русском языке все это объединено в единое понятие и включает в себя и сохранение, и защиту. Однако, поскольку культурная безопасность представляет собой сложную, многофункциональную систему, следуя англоязычной традиции, мы можем разграничить главные функции этой системы.

Функция защиты (security) включает в себя поддержание безопасности в культурной сфере, как то: предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, актов вандализма в отношении культурных памятников. Сохранение (safety) подразумевает максимальную фиксацию в первоначальном виде материальных и нематериальных объектов культурного наследия. Давая определение культурной безопасности, Агата Зайтек и Мария Кюри делают акцент на сохранении уже не просто культуры, а общества в целом. По их мнению «культурная безопасность - способность общества сохраниться в его существенных характеристиках при изменяющихся условиях и возможных или фактических угрозах» [9].

Выполнение системой обеих функций требует серьезной и продуманной, а главное, работающей законодательной базы и результативной культурной политики [1]. Однако функции культурной безопасности гораздо более широки и включают, в том числе поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом способствует ее стабилизации.

Тем не менее, у системы культурной безопасности есть ахиллесова пята, провоцирующая научную дискуссию [2]. Сохраняя культуру системно и централизованно, мы, по мнению ряда исследователей, тем самым мешаем ее естественному развитию, поскольку разрушение старых паттернов и появление новых есть движущая основа культурного развития. И вот здесь на помощь нам приходит гетеротопный подход. Рассматривая культурные модули не как нечто неизменное, застывшее, как музейный экспонат, а как гетеротопные пространства, включенные в систему культурного ландшафта современности, мы учитываем их гетерохронность, т.е. принадлежность двум векторам - «прошлое» и «настоящее» одновременно. Это позволяет нам по другому подойти и к виртуализации культурного наследия, и к появлению его симулякров по всей планете. Часть культурных паттернов мы не можем сохранить в обыденной жизни, но мы можем зафиксировать их, пусть временно, в культурном наследии и культурной памяти.

Можно ли эту теоретическую схему применить к Югу России? Можно ли рассматривать Юг России как культурное пространство? В последнее время мы все чаще приходим к мысли о том, что «растаскивание прошлого по нынешним национальным квартирам в границах республик или стран более чем ошибочно» [4, с. 21]. Для анализа культурного пространства, с нашей точки зрения, необходимо вычлнить систему уровней. На мега уровне Юг России – это исторически сложившееся поле активных межкультурных коммуникаций, по сути, фронтир. Диахронно в анализе необходимо учитывать и те территории, которые когда-то входили в состав Российской империи и СССР и формировали существующую ныне культурную память. На макроуровне это культурные пространства, объединенные общим историческим прошлым, сходными традициями и культурными паттернами (Северный Кавказ, Кубань, Астраханская область). На микроуровне – это отдельные модули культурного наследия разного уровня (Сарай-Бату, Итум-Кале, Дербент, Астрахань). Астрахань, в свою очередь, можно рассмотреть как систему модулей. Каждой исследовательской задаче соответствует свой локус. Однако для того, чтобы оценить состояние системы культурной безопасности необходимо учитывать наличие всех уровней.

Использованная литература:

1. Горлова И. И., Бычкова О. И. Этнокультурная политика в регионах Юга России // Вопросы культурологии. 2016. № 2. С. 14–20.
2. Романова А. П. Культурная безопасность как предмет философских дискуссий // Гуманитарные исследования. 2012. № 4. С. 255–259.
3. Романова А. П. Белый город как модуль культурного ландшафта Астрахани // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3. С. 236-242.
4. Скаков А. Ю. Юг России и Северный Кавказ как перекресток культур и пространство межкультурного диалога: прошлое, настоящее, будущее // Сборник материалов научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Юга России» (Ставрополь, 9 февраля 2015 г.). М.: Научное общество кавказоведов, Книжный мир, 2015.
5. Якушенков С. Я. Романова А. П. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3. 2011. С. 258-265.
6. Якушенкова О. С. Образ чужого в гетеротопных пространствах фронта: дис. ...канд. филос. наук: 24.00.01. Астрахань, 2014.
7. Dhaene Michiel, De Cauter, Lieven. Heterotopia and the city. Public space in a postcivil society. London, NY.: Routledge, 2008.
8. Foucault M. Of Other Spaces // Diacritics, Vol. 16, 1986. No. 1. Pp. 22-27.
9. Ziętek, Agata W. Cultural Security: How to Analyze It? [Электронный ресурс] // European International Studies Association. URL: http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/warsaw2013/agatazietek_culturalsecurity.pdf.pdf (дата обращения: 24.07.2016).

Anna P. ROMANOVA

Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Director,
Institute for Humanities, Astrakhan State University
Astrakhan, Russia

Cultural Heritage and Cultural Security in the South of Russia

The article is considered with the interrelation of complexes of cultural heritage and system of cultural security, both from conceptual and structurally functional point of view. The author includes in a complex of cultural heritage actually not only heritage (material and non-material), but also a cultural memory, and a places of memory. The complex of cultural heritage can be represented as a sum of

modules of the cultural landscape, each of which acts as a system unit. Each module is a heterotopic and, first of all, heterochronic space, that functions as a repository of traditions. The use of heterotopic approach allows us to connect the cultural heritage and cultural security in a single system. For the South of Russia it becomes particularly relevant, because this area has historically been a space of the active cultural encounters. Therefore, its study should take into account the mega, macro and micro levels of cultural space.

Keywords: cultural landscape, cultural heritage, cultural safety, South of Russia, cultural memory, modular system, places of memory, security, safety.

References:

1. Gorlova, I. I. and Bychkova, O. I., Etnokul'turnaya politika v regionakh Yuga Rossii (Ethno-Cultural Policy in the Regions of the South of Russia), *Voprosy kul'turologii*, 2016, no. 2, pp. 14-20.

2. Romanova, A. P., *Kul'turnaya bezopasnost' kak predmet filosofskikh diskussiy* (A Cultural Security as a Subject of the Philosophical Discussions), *Gumanitarnye issledovaniya*, 2012, no. 4, pp. 255-259.

3. Romanova, A. P., Belyy gorod kak modul' kul'turnogo landshafta Astrakhani (The White City as a Module of the Cultural Landscape of Astrakhan), *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2012, no. 3, pp. 236-242.

4. Skakov, A. Yu., Yug Rossii i Severnyy Kavkaz kak perekrestok kul'tur i prostranstvo mezhkul'turnogo dialoga: proshloe, nastoyashchee, budushchee (South of Russia and the North Caucasus as a Crossroads of Cultures and a Space of an Intercultural Dialogue: Past, Present, and Future), in *Istoriko-kul'turnoe nasledie Yuga Rossii: Sel. papers of the Sci. Pract. Conf. (February 9, 2015, Stavropol)*, Moscow: Nauchnoe obshchestvo kavkazovedov; Knizhnyy mir, 2015.

5. Yakushenkov, S. Ya. and Romanova, A. P., Modul'nyy podkhod v voprose sokhraneniya kul'turnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kul'turnogo landshafta (Modular Approach in the Matter of Preserving a Cultural Heritage within the Framework of the Concept of a Cultural Landscape), *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2011, no. 3, pp. 258-265.

6. Yakushenkova, O. S., *Obraz chuzhogo v geterotopnykh prostranstvakh frontira: Cand. Sci. Dissertation (History)* (An Image of a Stranger in the Heterotopic Spaces of a Frontier), Astrakhan, 2014.

7. Dhaene, M. and De Cauter, L., *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society*, London, New-York: Routledge, 2008.

8. Foucault, M., Of Other Spaces, *Diacritics*, vol. 16, 1986, no. 1, pp. 22-27.

9. Ziętek, Agata W. Cultural Security: How to Analyze It?, in *European International Studies Association*. URL: http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/warsaw2013/agatazietek_culturalsecurity.pdf.pdf. Accessed July 24, 2016.